

УДК 101.1:316

Феномен социальной памяти в контексте проблемы идентичности

Мокроусова Елена Александровна

Аспирант,

кафедра социальной философии,

Институт социальных и политических наук,

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
456320, Российская Федерация, Миасс, пр. Макеева 44;

e-mail: elena-mokrousova@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен социальной памяти в контексте общей проблемы формирования идентичности, которая на сегодняшний день поднимается в философии, социологии и психологии. Идентичность основывается на понимании и переживании индивидом самого себя. Постоянное соприкосновения с другими членами общества, избежать которого индивид не в состоянии, воспринимается как одна из причин непрочности и подвижности идентичности. Автор подчеркивает социальный аспект процесса развития идентичности и значение механизмов памяти для его осуществления. Феномен социальной памяти рассматривается как необходимый элемент, связывающий индивида с социальной средой и обеспечивающий динамику и непрерывность его представлений о самом себе. Восприятие индивидом самого себя как обладателя стабильной и социально признанной идентичности подкрепляется соответствующим запасом социальных воспоминаний, благодаря которым идентичность приобретает стабильность и непрерывность.

Для цитирования в научных исследованиях

Мокроусова Е.А. Феномен социальной памяти в контексте проблемы идентичности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 74-83.

Ключевые слова

Идентичность, социальная среда, формирование идентичности, память, социальная память, общество.

Введение

«Пожалуй, никакой иной аспект нашей жизни не привлекает сейчас такого внимания философов, социологов и психологов» как проблема идентичности [Бауман, 2002, 176]. Действительно, в условиях становления и развития индивидуализированного общества способность индивида знать себя и владеть собой рассматривается как необходимое условие осуществления социального процесса. Взаимодействие с обществом с точки зрения потребности индивида в самоопределении является важной темой современных дискуссий. Как отмечает З. Бауман, проблема идентичности сегодня становится «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [Там же]. При этом важно подчеркнуть тот факт, что формирование идентичности предполагает активное взаимодействие индивида и окружающей его социальной среды. Постоянное соприкосновение с другими членами общества, избежать которого индивид не в состоянии, воспринимается как одна из причин непрочности и подвижности идентичности. «Наши жизни расположены на поверхности обществ, они повторяют их движение и испытывают на себе последствия их сотрясений» [Хальбвакс, 2005, www], поэтому внутреннее восприятие индивидом самого себя всегда подвергается проверке со стороны общества. В этом контексте особенно важным видится механизм развития и функционирования социальной памяти, которая постоянно вторгается в сферу личного опыта индивида и оказывает существенное влияние на становление его идентичности.

Гносеологический контекст рассмотрения феномена памяти

Стоит отметить, что история исследований в области памяти берет свое начало в древнегреческой философии, в рамках которой были предприняты первые попытки описать и прояснить механизмы работы памяти. В философии Платона и Аристотеля мы обнаруживаем не просто упоминание темы памяти, а ее внимательное обсуждение. Для Платона одной из ключевых проблем философии была проблема поиска истинного знания. Он верил в бессмертность человеческой души и полагал, что душа – это вечно движущееся начало, более всего приобщенное к миру божественного. Душа обитает в мире вечных истин – в мире идей, и благодаря этому обладает всем доступным знанием. Будучи совершенной и «окрыленной», душа «возрождается, но никогда не гибнет» [Платон, 2007, 82]. Она сохраняет свои знания и привносит их в телесный мир. Поэтому искать и познавать, как полагает Платон, означает «припоминать», т. е. вспоминать и открывать для себя истины, которые уже содержатся в душе. Этим и объясняется ключевая роль памяти в познавательных процессах и столь пристальное внимание к тому, каким образом рождается воспоминание и почему некоторые воспоминания, призванные открыть истину, приводят к заблуждениям и ошибкам.

Аристотель предлагает разводить понятия памяти и припоминания (вспоминания). Он подчеркивает существенное различие между простым присутствием воспоминания в сознании и целенаправленным поиском, добыванием воспоминаний. Память – это способность представлений сохраняться в душе и открываться сознательному целенаправленному усилию припоминания, когда человек «возвращает себе прежнее знание или ощущение» [Аристотель, 2004, 163]. Припоминание – это волевой акт, который Аристотель отчасти сравнивает с умозаключением. Целенаправленному поиску, который осуществляется в припоминании, предшествует умозаключение о том, что нечто переживалось раньше и сейчас должно быть пережито снова. Именно в этих двух плоскостях Аристотель рассматривает память: он пытается ответить на вопрос, что значит иметь воспоминание, с одной стороны, а с другой – предпринимает попытки описать, что значит добывать воспоминание.

Взгляды Платона и Аристотеля стали выражением господствовавшей долгое время установки на следующее понимание процессов памяти: есть объект, воспринимаемый и переживаемый человеком, и есть его образ, остающийся в сознании и сохраняющийся в первозданном и неизменном виде. Любые трансформации этого образа – признак ухудшения работы памяти. Таким образом, изначально контекст рассмотрения проблемы памяти переносит нас в область исследования познавательной деятельности человека. Традиционно память связывается со знанием и процессом его накопления. Память отвечает за сохранность получаемых знаний и возможность их использования в ходе жизни и деятельности индивида.

Обращение к античному наследию в данном случае не случайно, поскольку именно в рамках античной философии закрепляется представление о памяти как о познавательной способности человека. При этом память рассматривается исключительно в ее индивидуальном измерении. Ответ на вопрос, кому принадлежит память, решается в пользу индивидуальных воспоминаний. Память рассматривается как свойство, которое «может существовать и сохраняться только в той мере, в какой оно привязано к индивидуальному телу и сознанию» [Хальбвакс, 2005, www]. Только в первой половине XX века приходит осознание того, что память выступает необходимым основанием не только познавательной деятельности человека, но и формирования его личности, его идентичность. Более того, приходит понимание, что в определенные моменты времени человек способен вести себя просто как член группы, «вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания» [Там же]. Он «встраивает в историю своей жизни сведения, эпизоды и даже целые событийные ряды, происходящие не из его собственного опыта» [Вельцер, 2005, www]. Таким образом, память начинает рассматриваться как социальный, а не индивидуальный феномен. Это приводит нас к обсуждению проблемы влияния социальной памяти на процесс формирование идентичности.

Становление проблемы памяти и идентичности: краткий обзор

В свое время Аврелий Августин высказал мысль о том, что каждое из воспоминаний человека – это воспоминание не о внешних предметах или событиях, а о нем самом, о том, что он видел, слышал, какие чувства испытывал и т. д. Таким образом, память выступает не просто инструментом познания, она является основой самосознания человека и его личности. «Память и есть душа, ум» [Августин, 2013, 151], все то, что человек может обозначить, как собственное «Я».

В этом отношении концепция памяти Августина значительно выделяется на фоне не только древнегреческой философии, но и философии Нового времени, которая вновь связывает память с познавательными способностями человека. Исключение отчасти составляет концепция самости и тождества человеческой личности, которую мы находим в работе Дж. Локка – «Опыт о человеческом разумении».

Дж. Локк признает существенную роль памяти во всех психических процессах, утверждая, что память необходима любому разумному существу почти в той же степени, что и восприятие. Способность памяти запечатлевать и сохранять образы прошлых событий или явлений является фундаментальным основанием психической деятельности человека. «В своем мышлении, рассуждении и познании мы не могли бы идти далее подлежащих нам объектов, если бы не помощь нашей памяти» [Локк, 1985, 202].

Описывая механизмы функционирования памяти, Дж. Локк задается вопросом о том, какую роль память играет в процессе формирования личности человека. Он предлагает провести небольшой мыслительный эксперимент и представить, что по прошествии некоторого времени человек может забыть абсолютно все, что с ним ранее случалось. В таком случае, он утратит представление о себе самом – о своих вкусах, взглядах, пристрастиях, идеях, и будет вынужден обретать их заново. Можем ли мы тогда утверждать, что перед нами один и тот же человек, а не две совершенно разные личности? Дж. Локк дает положительный ответ на этот вопрос. Тождество личности для Дж. Локка означает тождество «Я» во времени, которое и обеспечивается работой памяти. Память выступает основанием личности, которая «является той же самой и тогда, и теперь» [Там же, 400], благодаря сознанию прежних действий.

Проблема тождества и развития во времени находит свое отражение в «семантической двусмысленности» понятия идентичности, на которую указывает П. Рикер в работе «Повествовательная идентичность». Двусмысленность возникает в связи с наложением друг на друга значений латинских слов *idem* и *ipse*. Проблема заключается в том, что первое мы переводим как «идентичный» в значении аналогичного, сходного («тот же самый» или «один и тот же»), что, по мнению философа, отсылает нас к «неизменности во времени» [Рикер, 1995, www], тогда как *ipse* мы связываем с понятием «самости», которое подразумевает развитие личности, т. е. различие ее на разных этапах формирования. Отсюда проблема «смешения двух значений: идентичности с самим собой (самости) и идентичности как того же самого» [Там же], которая может быть решена благодаря обращению к феномену памяти.

Еще одна сложность, связанная с анализом феномена идентичности, о которой мы уже упоминали, заключается в том, что «даже та идентичность, которая считается неотъемлемой частью нашего «Я», приписывается обществом» [Бергер, 1996, 55]. В современном обществе многократно увеличивается степень обусловленности человека внешними факторами. Речь идет о том, что Х. Арендт называла «тканью» межчеловеческих связей [Арендт, 1996, 419]. Все поступки и действия индивида оказываются вплетены в установившуюся до его рождения систему социальных отношений.

Социальная память и идентичность: особенности взаимодействия

Социальная реальность фиксирует общее представление индивида о самом себе и окружающем мире, поскольку лишь очень незначительная часть знаний рождается из личного опыта. «Собственное время жизни человека экзистенциально ограничено» [Ассман, 2014, 13], поэтому в большинстве случаев он использует запас наличного знания, который образуется благодаря деятельности предшествующих поколений. Таким образом, индивид оказывается помещен «в куда более протяженный временной горизонт, который уходит значительно дальше границ личного опыта» [Там же].

Большую часть норм, ценностей и правил индивид обнаруживает в готовом виде. Он принимает и усваивает их, потому что без этого не может считаться полноценным членом общества. Независимо от того, каким образом индивид попадает в ту или иную социальную группу, он принимает утверждаемую в ней систему норм и предписаний, поскольку «они, как творение коллективное и вековое, облечены особым авторитетом» [Дюркгейм, 1995, 16]. Жизнь индивида заключается в рамки определенного социального порядка, образуемого в результате постоянного воспроизводства соответствующих схем поведения.

С этой точки зрения, «трансформация идентичности, как и ее становление и подкрепление, – социальный процесс» [Бергер, 1996, 58]. Идентичность выстраивается вокруг набора социальных ролей, которые человек исполняет в зависимости от жизненной ситуации. Идентичность всегда будет являться в той или иной мере продуктом общества. «Социальные процессы, связанные с формированием и поддержанием идентичности, детерминируются социальной структурой» [Бергер, Лукман, 1995, 115]. Однако мы не можем полагать, что идентичность – это нечто однозначно данное и установленное. Смысл индивидуализации как раз и заключается в том, чтобы «освободить человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли» [Бауман, 2002, 181]. В современном мире идентичность – это прежде всего задача. Множественность, которая противостоит идентичности человека, является не угрозой, а, скорее, необходимым условием существования. Идентичность «представляет собой процесс постоянного порождения и перепорождения в каждой социальной ситуации – процесс, связываемый воедино тонкой нитью памяти» [Бергер, 1996, 60].

Память играет ключевую роль в процессе создания и развития идентичности, которая, как мы выяснили, формируется и направляется социальными процессами. Общество не просто «придает форму нашей самоидентичности, нашим мыслям и нашим чувствам», «оно проникает внутрь нас» [Там же], в том числе посредством социальных воспоминаний.

На уровне социальной памяти мы отмечаем объединение внешних социальных установок и внутреннего самоопределения индивида. Социальная память представляет собой уникальный феномен, который возникает в результате совместной жизни и деятельности индивидов и отражает их способность сохранять и воспроизводить образы прошлого в зависимости от актуальных потребностей настоящего. Социальная память возникает вместе с зарождением и становлением социальной общности и включает набор сюжетов, символическое значение которых принципиально для ее развития. Социальная память обладает своей избирательностью. Для того чтобы тот или иной сюжет смог воплотиться на уровне памяти, необходимо особое чувство сопереживания и сопричастности. Оно рождается только в том случае, если индивид находит отголоски своей личной жизни в вспоминаемых событиях. Здесь мы можем согласиться с М. Хальбваксом, утверждавшим, что воспоминания индивида с необходимостью должны вписываться «в рамки его личности или его личной жизни» [Хальбквас, 2005, www]. В соответствии с этим происходит взаимное проникновение социальной памяти и идентичности человека. Решающим в данном случае является «обогащение личного опыта за счет опыта других, а также использование собственного опыта и его перспективизация через призму чужих воспоминаний» [Ассман, 2014, 20].

Заключение

Идентичность основывается на понимании и переживании индивидом самого себя. Это понимание, с одной стороны, связано с личным опытом индивида, а с другой – подвержено существенному влиянию социальной среды. Развитие и непрерывность идентичности обеспечивается работой памяти, которая связывает воедино разрозненные фрагменты прошлого. При этом, для того, чтобы воскресить в памяти собственное прошлое, человеку часто приходится обращаться к чужим воспоминаниям. Он полагается на «опорные точки, существующие вне его и установленные обществом» [Хальбквас, 2007, 187]. На воспоминания провоцируют друзья, семья и окружение. Индивид использует память для того, чтобы ответить на вопросы о себе самом. При этом он вынужден сверять свои воспоминания с воспоминаниями других людей. Для него совершенно естественно заполнять пробелы своей памяти образами, заимствованными извне. Он стремится подкрепить свои воспоминания сведениями из других источников. Если внимательнее присмотреться к тому, что именно и каким образом воспроизводит в своей памяти индивид, станет понятным, что большая часть его воспоминаний так или иначе оказывается скоординирована социальной средой.

Несмотря на постоянное развитие индивида и трансформацию его идентичности, существует твердое и надежное основание, благодаря которому на разных этапах развития личности мы можем вычленить внутреннее «Я». Оно всегда разное, но перед нами один тот и же человек, прошедший определенный жизненный путь и имеющий особый жизненный опыт. Основой трансформации «Я» и одновременно его тождественности самому себе, на чем настаивал П. Рикер, является память. Именно память сохраняет и воспроизводит жизненный опыт, который является основой идентичности. В этом отношении мы подчеркиваем ключевую роль социальной памяти, которая связывает индивида с его социальной средой. Восприятие индивидом самого себя как «обладателя определенной, стабильной и социально признанной идентичности» [Бергер, Лукман, 1995, 68] подкрепляется соответствующим запасом социальных воспоминаний, благодаря которым идентичность приобретает стабильность и непрерывность.

Библиография

1. Августин. Исповедь. СПб., Наука, 2013. 373 с.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
3. Аристотель. О памяти и припоминании // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 158-173.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
6. Бергер П. Приглашение в социологию. М.: Аспект-Пресс, 1996. 91 с.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
8. Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>
9. Дюркгейм Э. Что такое социальный факт. М.: Канон, 1995. 352 с.
10. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 623 с.
11. Платон. Федон // Сочинения в 4-х т. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета: Издательство Олега Абышко, 2007. Т. 2. 626 с.
12. Рикер П. Повествовательная идентичность // Герменевтика, этика, политика. Московские лекции и интервью. М., 1995. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/pov_ident.php
13. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 16.11.2016)
14. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

Phenomenon of social memory in the context of the problem of identity

Elena A. Mokrousova

Postgraduate,
Department of social philosophy,
Institute of Social and Political Sciences,
Ural Federal University,
456320, 44 Makeeva av., Miass, Russian Federation;
e-mail: elena-mokrousova@rambler.ru

Abstract'

The article deals with the phenomenon of social memory in the context of the general problem of identity formation. Identity is discussed as the result of interaction between the individual and society. The article emphasizes the social basis of identity. Individual lives in society and depends on it. He has to check his own opinion of himself with the opinions of others. He constructs the identity on the expectations of society. The author emphasizes that identity as a relationship of the individual and society is supported by social memory. Social memory is a unique phenomenon of the social life and activities. Social memory supports the continuity of the identity of the individual and his dependence on a social context. Individual supplements personal memories by social memories thereby building its identity. The phenomenon of social memory is needed for a full understanding of the process of the identity creation. So the author emphasizes the social aspect of the process of identity and value of the memory mechanisms for its implementation. The point of view of this article is that the phenomenon of social memory is discussed as a necessary element connecting the individual with the social environment and ensuring the continuity of its dynamics and representations of himself.

For citation

Mokrousova E.A. (2016) Fenomen sotsial'noi pamyati v kontekste problemy identichnosti [Phenomenon of social memory in the context of the problem of identity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 74-83.

Keywords

Identity, social environment, formation of identity, memory, social memory, society.

References

1. Arendt H. (1973) *The origins of totalitarianism*. Harcourt, Brace, Jovanovich Publ. (Russ. ed.: Arendt Kh. (1996) *Istoki totalitarizma*. Moscow: TsentrKom Publ.).
2. Aristotle, Sachs J. (2001) *On the soul and on memory and recollection*. Green Lion Press Publ. (Russ. ed.: Aristotel' (2004) *O pamyati i pripominanii*. Voprosy filosofii, 7, pp. 158-173).
3. Assman A. (2006) *Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. Beck C.H. Publ. (Russ. ed.: Assman A. (2014) *Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'ura i istoricheskaya politika*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.).
4. Bauman Z. (2001) *The individualized society*. Polity Publ. (Russ. ed.: Bauman Z. (2002) *Individualizirovannoe obshchestvo*. Moscow: Logos Publ.).
5. Berger P.L. (1977) *Einladung Zur Soziologie: Eine Humanistische Perspektive*. Deutscher Taschenbuch Verlag Publ. (Russ. ed.: Berger P. (1996) *Priglasenie v sotsiologiyu*. Moscow: Aspekt-Press Publ.).
6. Berger P.L., Luckmann T. (1967) *The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge*. Anchor Publ. (Russ. ed.: Berger P., Lukman T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya*. Moscow: Medium Publ.).
7. Durkheim E. (1895) *Les règles de la méthode sociologique*. CreateSpace Independent Platform Publ. (Russ. ed.: Dyurkgeim E. *Chto takoe sotsial'nyi fakt*. Moscow: Kanon Publ.).
8. Halbwachs M. (1997) *La Mémoire collective*. Albin Michel Publ. (Russ. ed.: Khal'bvaks M. (2005) *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'*. Neprikosnovennyi zapas, 2-3(40-41). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> [Accessed 22/11/16]).
9. Halbwachs M. (1946) *Morphologie sociale*. Librairie Armand Colin Publ. (Russ. ed.: Khal'bvaks M. (2007) *Sotsial'nye ramki pamyati*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.).
10. Locke J., Berkeley J., Hume D. (1960) *The empiricists: Locke: Concerning human understanding; Berkeley: Principles of human knowledge & 3 dialogues; Hume: Concerning human understanding & concerning natural religion*. Anchor Publ. (Russ. ed.: Lokk Dzh. (1985) *Opyt o chelovecheskom razumenii*. Sochineniya v 3-kh t. Moscow: Mysl' Publ., T. 1).
11. Plato, Brann E. (1998) *Plato: Phaedo (Focus Philosophical Library)*. Focus Publ. (Russ. ed.: Platon (2007) *Fedon*. Sochineniya v 4-kh t. Saint Petersburg: Saint Petersburg University: Oleg Abyshko Publ., T. 2).
12. Ricouer P. (2000) *L'herméneutique biblique*. CERF Publ. (Russ. ed.: Riker P. (1995) *Povestvovatel'naya identichnost'. Germeneytika, etika, politika*. Moskovskie lektsii i interv'yu. Moscow. Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/pov_ident.php [Accessed 22/11/16])
13. Saint Augustine, Pusey E.B. (2012) *The confessions of St. Augustine*. (Russ. ed.: Avgustin (2013) *Ispoved'*. Saint Petersburg: Nauka Publ.).

-
14. Welzer H., Markowitsch H.J. (2005) *Das autobiographische Gedächtnis. Hirnorganische Grundlagen und biosoziale Entwicklung*. Klett-Cotta Publ. (Russ. ed.: Vel'tser Kh. (2005) *Istoriya, pamyat' i sovremennost' proshlogo*. Neprikosnovennyi zapas, 2-3(40-41). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>) 2005 [Accessed 22/11/16]).